

Горный перевал Соутут, Тыловая база морской пехоты, Врата Ада

Принцесса Шерин провела последний день, помогая в медицинском центре, ухаживая за ранеными морскими пехотинцами и даже военнопленными. Она посетила оборонительные сооружения и работала над своими связями с общественностью, повышая боевой дух войск.

Сейчас, когда солнце было в зените, она стояла под крытой платформой, лицом к тысячам заключенных, которые все либо сидели, либо стояли на закрытой парадной площади, где их охраняли вооруженные морские пехотинцы.

— Всем добрый день. Меня зовут Шерин Голдроуз, я бывшая принцесса королевства Голдроуз. Я уверена, что большинство из вас сбиты с толку и обеспокоены тем, что произойдет с вами в ближайшие дни, — Шерин сделала паузу и оглядела толпу, которая перешептывалась между собой. — Большинство из вас просто выполняли приказы Империи, ведя здесь войну. Если бы не это, то каждый из вас все еще наслаждался комфортом своего дома. Мы виним не вас, а ваших хозяев.

— Моя страна была втянута в войну, которой она не желала, и она была завоевана Империей, и все же Империя все еще продолжает уничтожать все, что осталось от ее народа. Я знаю, что некоторые из вас также пришли с завоеванных земель, и единственный способ выжить для вас — присоединиться к Империи, — раздался голос Шерин из динамиков вещания. — Здесь мы только хотим, чтобы нас оставили в покое, чтобы мы жили в мире и свободе, но мы готовы бороться и защищать этот мир. По традиционному обычаю Нового Света, проигравшие в битве становятся рабами или подчиняются прихотям победителя. Но мы предложим вам два варианта.

— Первый, вы присоединяетесь к нам на испытательный срок, и по его истечении вы станете частью нас, — шепот и бормотание стали громче, когда толпа начала переговариваться между собой.

— Второй, вы будете освобождены, вы будете свободны идти, куда хотите. Вам дадут еды на несколько дней и простое оружие для защиты, и это все, — Шерин продолжила: — У вас есть один день, чтобы сделать свой выбор.

— Те, кто беспокоится о своих семьях и все же хочет остаться, мы найдем для них способ присоединиться к вам здесь для лучшей жизни! — пообещала Шерин. — Мы защищаем и заботимся о своих людях!

Толпа разразилась дискуссией, когда она закончила говорить, некоторые кричали, требуя узнать больше, в то время как другие выкрикивали имперские лозунги и оскорбления.

— Через день вас попросят сделать свой выбор, хорошенько подумайте об этом, — Шерин

сошла с платформы и вышла на жаркое солнце, следуя за своим помощником, когда они направлялись к ожидающему их джипу.

— Что дальше? — спросила Шерин, когда они сели в джип, накрытый тканью.

— У вас встреча с медицинским персоналом в медицинском центре с доктором Шерон через двадцать минут, — ответил ее помощник, когда водитель повез их в командный центр.

Горный перевал Соутут, Командный центр обороны, Яма

— Почему ты не произнес речь или не сказал что-нибудь сам? — спросил майор Фрэнк, когда они с капитаном Блейком смотрели прямую трансляцию на дисплее с выступления принцессы на парадной площади. — Речь парня из отдела кадров довольно плоха.

— Речь так себе... В любом случае, мы все еще слишком чужды им, — Блейк пожал плечами. — Кроме того, всегда приятно, когда красивое лицо говорит о вербовке, да?

— Так вот почему ты пошел во флот? — невозмутимо ответил Фрэнк.

— Конечно! — ухмыльнулся Блейк. — Ты видел женщин морпехов?

Фрэнк застонал, устав от этой глупой шутки.

— У нас в морской пехоте есть женщины, ты же знаешь?

— Ха-ха-ха, конечно, конечно, — подмигнул Блейк. — Ну, речь закончилась, и завтра мы увидим, кто готов присоединиться к нам.

Горный перевал Соутут, Лагерь для военнопленных Чарли

В одной из палаток, выданных Империей, собралась большая группа эркинов.

— Что все думают о присоединении к повстанцам и странным хуманам? — расспрашивал лысый серокожий эркин группу на языке эркинов, пристально смотря на всех участников.

У всей группы были шрамы и свежезажившие раны по всему телу, так как их подобрали и держали в плену после окончания битвы. Большинство из них упали в обморок или едва могли двигаться, когда армия Империи была разгромлена. Около двухсот эркинов были подобраны морскими пехотинцами и доставлены в лагерь для военнопленных.

Теперь, после речи бывшей принцессы-мятежницы о хуманах, готовых набирать людей, они были искренне соблазнены этим предложением. Они знают, что если они вернутся к своим племенам, то будут страдать от унижения и презрения со стороны своего собственного народа за то, что попали в руки врагов.

— Хм, я не возражаю, если мы сможем поиграть с этими громкими громовыми палочками! — закричал кто-то, и почти все эркины хмыкнули в знак согласия. — Сделать большой бум! Мне нравится!

Лысый серый эркин кивнул.

— Значит, все согласны? — эркины зарычали и хрюкнули в знак согласия. — Хорошо, тогда завтра мы станем частью мятежного племени хуманов!

Во всех пяти лагерях для военнопленных постоянно велись дискуссии между солдатами Империи, поскольку они обсуждали, останутся они или уйдут, или это всё ловушка. Обсуждения вскоре разделили лагерь на три группы: те, кто был готов остаться, те, кто сидел и ждал, и последняя группа была против идеи остаться.

На следующий день странно одетые солдаты повстанцев открыли ворота лагеря для военнопленных Альфа, пропустив две с лишним тысячи заключенных на парадную площадь. Когда они шли к площади, они увидели двое ворот, ведущих в другие места, которые они не могли видеть.

На этот раз вместо принцессы был седовласый старик, одетый в ту же самую странную униформу с рисунком, обращающийся к толпе с возвышения платформы.

— Хорошо, слушайте внимательно! Я скажу это только один раз и только один раз! — взревел солдат, его голос эхом разнесся по парадной площади.

— Те, кто хочет остаться, войдите в эти зеленые ворота справа от меня! — он указал на ворота

справа с зеленым знаменем, висющим по бокам. — Те, кто хочет вернуться в Империю, войдите в красные ворота слева от меня, — и он повторил свой жест, указывая на левые ворота с красным знаменем.

— А теперь постройтесь! Не давите и не торопитесь, будете слушаться и не будете страдать от последствий, — предупредил он, свирепо глядя на всех. — Стройтесь немедленно!

Толпа переглянулась, прежде чем кто-то робко подошел к зеленым воротам, и вскоре постоянный поток людей начал проходить через зеленые ворота, в то время как другие, презирая предательский поступок, направились к выходу через красные ворота.

Весь процесс для пяти лагерей занял почти целый день, тех, кто хотел остаться, вернули в лагерь содержания, в то время как тем, кто хотел уйти дали 5-дневный пакет с пайками, а каждой группе из пяти человек дали один кинжал, меч, копье, щит и лук с десятью стрелами и указали вниз по склону в направлении Империи.

Обломки и тела драконов и солдат были давно убраны, но зловоние крови и опорожненных экскрементов сильно ощущалось под жарким солнцем. Тем, кто хотел вернуться, было дано предупреждение о том, что, если они останутся в пределах видимости стен, их расстреляют на месте. Они сделали несколько предупредительных выстрелов, отпугнув этих дерзких людей в лес.

Наконец, с наступлением ночи, последний из тех, кто хотел вернуться в Империю, исчез в море деревьев, и база медленно вернулась к нормальной жизни.

— Итак, завтра мы начнем проверять тех, кто остался, — сказал капитан Блейк. — Убедитесь, что там не прячутся шпионы или убийцы.

— Да, сэр! — ответили лейтенант Тавор и мастер-сержант Пайк. — По нашим оценкам, потребуется почти неделя, наша неделя, а не их, чтобы проверить всех.

Блейк кивнул, было почти четыре тысячи тех, кто решил остаться, на самом деле, многие выражали озабоченность по поводу того, чтобы покинуть свои семьи, и скептицизм по поводу того, смогут ли хуманы выполнить свои обещания привезти их семьи из Империи.

— Ну, у драконов все проще, — добавил майор Фрэнк. — Синий Гром готов присоединиться к нам, как и два «Серебрянокрылых» без своих хозяев. К сожалению, никто из их оставшихся экипажей, кроме одного ребенка, не остается с драконами. Надеюсь, этот ребенок знает достаточно о том, как обращаться с драконами, чем мы. Конечно, никто из нас, включая людей

Голдроуза, ничего не знает об уходе за драконами.

— Что интересно, у нас есть более 200 орков, которые очень хотят присоединиться к нам, все они специально просили быть частью вооруженных сил, и говорили что-то насчет взрывов и грохоте, — усмехнулся Блейк. — Ну, майор, они все ваши.

— Ооо, орки-морпехи! — Фрэнк закатил глаза. — Я надеюсь, что они не так глупы, как кажутся, но из них получатся хорошие ударные войска или тяжелые артиллеристы.

— Что вы планируете делать с драконами, сэр? — с любопытством спросил мастер-сержант Пайк. — Боевое воздушное судно «дракон» или противовоздушная поддержка?

— О, я больше думал о воздушной разведки, беспилотные летательные аппараты «Совиный глаз» крайне нуждаются в некотором времени простоя для ремонта и технического обслуживания, иначе мы потеряем их навсегда, — сказал Блейк. — Синий Гром может использоваться в качестве быстрого десантного транспорта или тяжелого грузового подъемника.

— Ты думаешь, они захотят это делать? — спросил Фрэнк. — Мы даже не знаем, как их контролировать и даже управлять ими.

— Нам придется создать военно-воздушные силы для управления всеми драконами и воздушными подразделениями в будущем, а пока мы просто учимся по ходу дела, — ответил Блейк. — Пока делайте все по одному шагу за раз.

— Сэр, у нас действительно есть интересный персонаж, который хочет присоединиться к нам, — заговорил Тавор.

— Разрешите? — он указал на дисплей.

Блейк кивнул и откинулся на спинку стула, пока Тавор возился с дисплеем, и вскоре на экране появился портрет бледной эльфийки с серебристыми волосами в больничной рубашке, лежащей на больничной койке.

— Ее зовут Ирисваль фон Астон, и в настоящее время она содержится в хорошо охраняемом изоляторе в медицинском центре.

Затем Тавор прокрутил видео, прокрутив несколько видеороликов о битве несколько дней назад.

— Мы подозреваем, что она виновна в создании земляного пандуса здесь, — он воспроизвел появление земли, образующей рампу, в замедленной съемке.

— А в этом видео, по-видимому, из-за наших снайперов морской пехоты, после смерти тех двух жутко выглядящих рыцарей в масках, она повернулась против Империи, — было показано еще одно видео, где седовласая эльфийка произносила заклинания против сил Империи.

— Согласно ее заявлению, ее удерживали против ее воли, используя угрозу уничтожения ее народа, поэтому она была вынуждена работать с Империей, — продолжил Тавор. — Она заявила, что из-за гибели ее надсмотрщиков она решила бороться против Империи. Она сказала, я цитирую: «Устала от борьбы и всех убийств».

— Ей можно доверять? — задал Блейк самый важный вопрос.

— Ну, она прошла психологический, профильный тесты и тест на правдивость, которые мы ей дали, — пожал плечами Тавор. — Ну, если она окажется спящим агентом, нам будет трудно постоянно следить за ней. Так что, если ей не придется доказывать свою преданность тем или иным способом, я скажу, что она против Империи.

Блейк кивнул.

— Каковы ее навыки?

— Она сказала, что ее силы связаны с магией земли. Империя в основном использовала ее силы для разрушения вражеских укреплений или создания брешей, позволяющих им прорваться внутрь, — ответил Тавор.

— Значит, она что-то вроде магического боевого инженера? — Фрэнк приподнял бровь, глядя на Тавора, который кашлянул и кивнул.

— Интересно, — Блейк посмотрел на Фрэнка и улыбнулся. — Итак, теперь у тебя есть боевой инженер.

<http://tl.rulate.ru/book/18239/1830943>